

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛЮ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

А. С. Боголюбов

ГЛАВЫ О ДОБЫЧЕ В "КИТАБ АЛ-ХАРАДЖ" АБУ ЙУСУФА
 ЙАКУБА, ЙАХИИ Б. АДАМА И КУДАМЫ Б. ДЖАФАРА

В одной из своих работ по исламоведению В. В. Бартольд, говоря о перспективах этой науки, с грустью отмечал, что "... еще долго не будет выполнена даже предварительная черновая работа, давно выполненная для истории античного мира и для европейского средневековья: приведение в известность наличного материала, выяснение зависимости одних источников от других, восстановление по позднейшим компиляциям текста утраченных первоисточников".¹

Эта же мысль беспокоила И. Ю. Крачковского, и он выступил с инициативой перевода серии источников, относящихся к социально-экономической истории Халифата.² Первыми в ней должны были стать "Китаб ал-харадж" Абу Йусуфа Йакуба³ в переводе А. Э. Шмидта и "Китаб ал-харадж" Йахьи б. Адама⁴ в переводе О. А. Крауш. Однако работа над ними пресеклась смертью переводчиков, а продолжателей их дела не нашлось.

Теперь, через много лет мы пытаемся возобновить эту работу, имея в распоряжении уже публикацию третьего и последнего сочинения с тем же названием "Китаб ал-харадж" Кудамы б. Джафара.⁵ Нас интересует соотношение этих трех памятников по форме, охвату материала и взаимному влиянию. Поэтому мы попробовали сравнить трактовку вопроса о военной добыче "ганима" в изложении трех наших авторов. Вся проблема охватывается ими в совокупности в следующих вопросах: что такое военная добыча "ганима", кому предназначается пятая часть добычи, как делятся оставшиеся четыре части, кто получает что-либо из добычи помимо раздела, что уподобляется военной добыче, чему может уподобляться военная добыча?

Рассмотрим все вопросы по порядку.

Абу Йусуф дает определение добыче "ганима" дважды: "... то, что захватили мусульмане из имущества, оружия и коней..." и "... то, что приобрели мусульмане силой". Никакого различия между тем, что захвачено у вооруженного противника, и тем, что захвачено в результате набега, не делается. Йахья определяет "ганима" как "то, чем овладели мусульмане в битве, захватив силой", и "все имущество, которое захватывают, малое или большое, вплоть до иглы, кроме земель". Кудаме вообще никакого определения не дает. Ни один из авторов не

уточняет, какое именно имущество может быть "ганима", хотя авторы следующих поколений четко определяют, что добычей могут быть плененные с оружием в руках, безоружные мирные жители, добытые оружием земли и различное движимое имущество.⁶ Надо отметить особое мнение Иахьи, который не включает в добычу добытые оружием земли.

Второй вопрос о том, кому предназначается пятая часть добычи, каждый из авторов рассматривает, опираясь на один и тот же стих Корана: "Знайте, что если вы взяли что-либо в добычу, то Аллаху—пятая часть и Посланнику, и родственникам, и сиротам, и бедным, и путнику".⁷ Последние три категории разногласий не вызывали, но по поводу первых мнения разошлись: преемники Мухаммада и их окружение не имело на это единого взгляда. Абу Иусейф сообщает, что при праведных халифах доли Аллаха, Мухаммада и родственников не выделялись, а пятая часть целиком шла на помощь обездоленным. Мухаммад сам выделял для раздачи своим близким какие-то средства, которые распределял Али. Этот порядок сохранялся до Омара, который предложил в счет этих средств выдавать замуж и женить родственников Пророка, однако те на это не согласились. Следом же Абу Иусейф приводит хадис о том, что Мухаммад наделил долей родственников только роды бану хашим и бану ал-мутталиб. Абу Иусейф не отмечает противоречия этих свидетельств. Иахья этого вопроса вообще не касается, а Кудаму приводит рассказ о том, как Мухаммад объяснил предпочтение, отданное бану хашим и бану ал-мутталиб перед родами бану навфал и бану абд шамс, находившимися с ним в таком же близком родстве, тем, что первые два всегда поддерживали его и во время неверия, и в исламе.

Абу Иусейф передает рассказ об Али, объясняющий обстоятельства временного прекращения выплаты доли родственникам: "В последний год халифата Омара денежные поступления были очень большие, а Али отказался от этих денег за них всех, говоря, что у них денег и так достаточно, и пусть они пойдут нуждающимся. После этого к Али не обращались с предложением о разделе этой доли, пока он не стал сам халифом. После того как Али, отказавшись от денег, вышел от Омара, его встретил ал-Аббас б. ал-Мутталиб и сказал: "О, Али, ты лишил нас сегодня того, что не вернется к нам по День воскресения". Кудаму пересказывает этот же эпизод, ссылаясь на Иахью, однако в имеющемся у нас тексте Иахьи такого эпизода нет вообще.

Не совпадают передачи разъяснения Ибн ал-Аббасом вопроса, который ему задал в письме Наджда ал-Хурури о доле, предназначенной родственникам. У Абу Иусейфа этот ответ звучит так: "Ты написал

мне, спрашивая, для кого она и для нас ли она? Омар б. ал-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, предложил нам женить и выдавать замуж на эти деньги наших одиноких родственников, и чтобы мы возмещали из этих же денег наш долг и давали бы слуг нашим нуждающимся. Мы же непременно хотели, чтобы он оставил их в нашем полном распоряжении, но он с нами не согласился". У Кудамы ответ звучит иначе: "Мы утверждаем, что это принадлежит нам, людям дома Пророка, а вот народ наш утверждает, что это не для нас".

По поводу расходования пятой части добычи Абу Иусуф приводит мнение, что на эти деньги следует содержать семьи халифов после их смерти или же отдавать их халифам. Он указывает также, что Омар б. Абд ал-азиз отправлял доли Мухаммада и родственников племени бану хашим, а Абу Ханифа считал, что эти средства следует распределять так же, как это делали праведные халифы. И Абу Иусуф, и Кудамы говорят о возможности использования этой доли на военное снаряжение для священных войн.

Следующий вопрос о том, как следует делить оставшиеся четыре пятых добычи. Наши авторы согласно утверждают, что все это делится между теми, кто принимал участие в сражении, приведем к захвату добычи. При этом степень участия каждого отдельного воина не учитывается и воин-пехотинец получает одну долю. Далее начинаются расхождения. Абу Иусуф приводит различные варианты разделов, известных ему, когда всадник получал одну долю, две доли, три доли и пять долей. Сам он придерживается мнения, что всадник с одним конем должен получать три доли, а с двумя - пять, но больше уже нельзя. Качества верхового животного он во внимание не принимает, считая равными скакуна, тяжелого коня и даже мула, но ничего не говорит о верблюде.

Иахйя поддерживает мнение, что на коня полагается две доли, хотя наряду с этим приводит высказывание о том, что на коня полагается только одна доля. Относительно тяжелых коней он просто приводит три возможности, не присоединяясь ни к одной из них: две доли, три доли и никакой доли. Кудамы приводит две возможности: на коня одна доля или две доли, а его качество также не учитывается. К коню он приравнивает кавалерийского верблюда "хаджина".

Никто из наших авторов не объясняет, может ли всадник воевать на нанятом или одолженном коне или он обязательно должен быть его владельцем.

Следующий вопрос о тех, кто получает награду, не имея права на долю добычи. Хорошо известно, что в сражениях принимали участие не только мусульмане-воины, но и какие-то вспомогательные си-

лы и войсковая обслуга, от которых часто зависел боевой успех, и которые были вправе рассчитывать на вознаграждение. Кроме того должна была быть прибавка к доле особо отличившимся. Абу Йусуф всего этого почти не касается, отмечая только, что Мухаммад имел право выбрать из еще не разделенной добычи три любых предмета сверх того, что ему полагалось как посланнику Аллаха и как участнику сражения. Ничего не говорит об этом и Йахйа. Кудама же говорит о таких вознаграждениях относительно подробно. В конце вводной главы он упоминает о том, что Мухаммад мог выбрать что-либо из добычи до раздела. В главе же о добыче он называет тех, кому полагается вознаграждение: это юноши, не достигшие возраста воина, но принявшие участие в сражении, и невольники, оказавшие помощь сражающимся, а также женщины, лечившие раненных. Всем им выделяется вознаграждение соответственно заслугам. Далее он перечисляет четыре категории лиц, имеющих право на почетный подарок "нафал".

Затем идет вопрос о том, что уподобляется военной добыче. Абу Йусуф приравнивает к ней полезные и драгоценные металлы, клады, находки, а также жемчуг, амбру, кораллы и перламутр, и со всего этого отчисляется 1/5 часть. Йахйа, хотя и рассматривает этот вопрос в другом разделе, соглашается с тем, что с драгоценных и полезных металлов, находок и кладов полагается брать 1/5 часть, но жемчуг, амбру и прочее он приравнивает к улову рыболова, ничем не облагаемому кроме обычного заката. Кудама также рассматривает этот вопрос в особых главах и уподобляет находки в море находкам на суше, кладам, россыпям и рудникам, т.е. со всего этого полагается 1/5. Но он не говорит, что это то же, что военная добыча, как Абу Йусуф.

Последний вопрос о том, чему может иногда уподобляться добыча. Ни у Абу Йусуфа, ни у Йахьи об этом нет ничего. Кудама же приводит полемику между Абу Ханифой и какими-то не названными по именам оппонентами о небольшом отряде, совершившем набег на свой страх и риск. Абу Ханифа считал, что если в отряде было меньше шести человек, то вся добыча принадлежит им, так как приравнивает такой отряд к группе дровосеков или охотников. Его же оппоненты считают, что это нарушение обязательств перед богом, ибо добыча есть добыча независимо от численности отряда.

Таковы результаты сравнения соответствующих глав трех наших памятников. На их основании уже складывается какое-то предварительное мнение: во-первых, тексты сочинений независимы друг от друга. Даже ссылка Кудама на Йахью оказывается ошибочной, так как по-настоящему он ссылается на Абу Йусуфа и при этом не точно;

во-вторых, все авторы не исчерпывают вопросов и акцентируют свое внимание на разных их аспектах; в-третьих, сочинение Абу Йусуфа — это развернутые ответы на вопросы, заданные халифом Харуном ар-Рашидом, Йахйя придерживается формы традиционного религиозно-правового сочинения, куда же стремится изложить суть вопроса, не отвлекаясь на что-либо постороннее и не перегружая текст ссылками.

Суммируя все это можно сказать вполне определенно, что все три сочинения в вопросе о военной добыче — оригинальны и непосредственной связи между собой не имеют.

-
1. В.В.Бартольд. Сочинения. Т. IV, М., 1966, с. 253.
  2. И.Ю.Крачковский. Очерки по истории русской арабистики. М.—Л., 1950, с. 244.
  3. Китāб ал-харадж ли-л-кади Абй Йусуф Йа'куб б.Ибрахйим сахиб ал-имам Абй Ханифа. Ал-Хахира, 1346/1928.
  4. Le Livre de l'Impôt Foncier de Yahyā ibn Adam. Publ.M.Ch. Schefer. Leiden, 1896.
  5. Taxation in Islam. Vol. II. Qudāma b. Ja'far' s Kitāb al-Kharāj. Part seven. Ed.A. Ben Shemesh. Leiden-London, 1965.
  6. Maverridi constitutiones politicae. Ex recensione M. Egeri. Bonnae, 1853, с. 226, 232, 237, 239; Ал-Ахкām ас-султаниййа ли-л-кади ... Мухаммад б. ал-Хусайн ал-Фарра'и. Миср, 1966, с. 150.
  7. Коран, 8:42. Пер. И.Ю.Крачковского. М., 1963, с. 150.

А.О.Большаков

СТАРОЕГИПЕТСКАЯ ГРОБНИЦА КАК КОМПЛЕКС

Можно смело утверждать, что девятью десятилетиями наших знаний о Старом царстве мы обязаны изображениям на стенах гробниц знати, в которых нашли отражение и экономика, и общественные отношения, и социальная психология и идеология этой эпохи, во многом определившей все последующее развитие египетской цивилизации. Казалось бы, что за сто с лишним лет серьезного изучения гробничных изображений, они должны быть исследованы исчерпывающе. Это, однако, далеко не так. Хотя большинство сцен и изучено вполне удовлетворительно, в общих чертах выявлена их типология и прослежено их развитие, но смысловая связь изображений как системы до сих пор